

Лу Цзюэ широко раскрыл глаза, словно оказался в странном сне или галлюцинации. Губы Се Цяо касались его, ощущения были настолько ясными и пугающими, и такие горячие... даже аромат вина был горячим... Его глаза были так близко, темные зрачки полностью поглотили серебристый лунный свет, и Лу Цзюэ ясно увидел в них бездонное желание...

Лу Цзюэ прожил двадцать пять лет, его сердце всегда было твердым и ясным. Он всегда знал, что хочет делать и что должен делать. Но сейчас он чувствовал странное и новое замешательство...

«Тук-тук-тук».

Чье сердце билось быстрее?

Внезапно он почувствовал, как что-то раздвигает его губы, это было...

В голове Лу Цзюэ словно грянул гром, и теперь он больше не мог сдерживаться. Он резко оттолкнул Се Цяо и ударил его кулаком в правую глазницу.

«Бам!»

Се Цяо, получив удар, упал на пол, издав глухой звук. Лу Цзюэ, тяжело дыша, вытер рукавом свои губы, которые в лунном свете казались еще более алыми, и резко развернулся, чтобы уйти.

Сюй Лай в соседней комнате, услышав звук, встревожился и быстро поднялся. Дверь, соединяющая две комнаты, была заперта, и Сюй Лай, не найдя ключа, поспешил выйти через главный вход и направился в комнату Лу Цзюэ.

Как только он подошел к двери, он столкнулся с Лу Цзюэ и машинально спросил:

— Господин Лу, мой господин... Что случилось?

Увидев бледное лицо Лу Цзюэ и его неестественно красные губы, он сразу же проглотил оставшиеся слова.

— Хм, — сердито ответил Лу Цзюэ, — твой господин? Твой господин там внутри сошел с ума, иди скорее!

С этими словами он поспешно ушел.

Сюй Лай, услышав это, на мгновение замер, затем посмотрел на удаляющуюся фигуру Лу

Цзюэ, которая казалась даже немного растерянной.

«Ох, мой господин, во что ты ввязался...»

С такими мыслями он поспешно вошел в комнату.

Войдя во внутреннюю комнату, Сюй Лай при лунном свете увидел своего господина, сидящего на полу у кровати, одна рука лежала на колене, и весь его вид был таким, словно он был готов к чему-то роковым.

— Господин... господин? — Сюй Лай, подойдя ближе, заметил, что правый глаз Се Цяо полностью посинел. Он встревожился и, подойдя ближе, хотел прикоснуться, с жалостью произнес:

— Ох, мой господин, это... это...

Се Цяо тихо усмехнулся, уклонившись от руки Сюй Лая, и его ясные глаза смотрели на него:

— Что ты так паникуешь? Эта рана ничего не значит.

Сюй Лай не осмелился больше говорить, но в душе думал, что с таким синяком его господин потом не сможет выходить на люди...

— Господин, я пойду сварю яйцо, чтобы снять опухоль?

— Не нужно, — Се Цяо встал, подошел к окну и, сложив руки за спину, наклонился вперед, чтобы вдохнуть аромат ветки зимоцвета, протянувшейся к окну. Он посмотрел на полную луну, которая уже сместилась на запад, и сказал:

— Я в порядке, иди. Только если брат Хуайюй потом спросит, скажи, что ты вошел и увидел, что я пьяный и сплю, ничего не помню.

— Понял, — Се Цяо так сказал, и Сюй Лай мог только подчиниться. Он вышел из комнаты, заботливо закрыл за собой дверь, посмотрел в сторону кабинета, затем на дверь позади себя и, покачав головой, направился в соседнюю комнату.

...

На следующий день была прекрасная погода, ярко светило солнце. Се Цяо за завтраком в доме Лу не увидел Лу Цзюэ — не нужно было спрашивать, чтобы догадаться, что тот, вероятно, рано утром отправился в военный лагерь. Госпожа Лу, увидев синяк под правым глазом Се Цяо,

удивилась и спросила:

— Цяоэр, что с тобой случилось?

После вопроса госпожи Лу даже господин Лу с любопытством и заботой посмотрел на него.

Се Цяо улыбнулся:

— Не беспокойтесь, дядя и тетя. Вчера я выпил и случайно ударился о дверную раму. Через пару дней все пройдет.

Госпожа Лу не смогла сдержать смешка и добавила:

— Цзюэ действительно, ты выпил, а он не присмотрел за тобой. Ты так ударился, а он сегодня ушел так рано, — сказала она, касаясь уголка глаза Се Цяо:

— Это так жалко.

Затем она обратилась к служанке:

— Сяо Цуй, свари яйцо для господина.

— Спасибо, тетя, — в глазах Се Цяо была искренняя теплота.

...

Днем Се Цяо вернулся в свой дом и сразу же приказал Сюй Лаю собрать вещи.

Сюй Лай вздрогнул и спросил:

— Господин, вы собираетесь в военный лагерь к господину Лу? Но... но это не обязательно... — собирать вещи.

Он нервно дернул уголком рта: неужели его господин собирается поселиться в военном лагере? Это же против правил...

— Кто сказал тебе, что я иду в военный лагерь? — Се Цяо ударил его веером по голове. Он бы и сам хотел пойти в лагерь, но, скорее всего, тот сейчас при виде него только захочет ударить его. Он бы даже согласился на удар, лишь бы увидеть его, но он не сможет его увидеть. Тем более, сейчас в лагере был Лин Даоюань, и если тот увидит его в таком состоянии, это будет

позорно.

Сюй Лай удивился:

— Тогда куда вы собираетесь, господин?

Се Цяо прищурился:

— В уезд Тай.

Сюй Лай вообще не понял, его глаза широко раскрылись, и Се Цяо достал из груди два заранее подготовленных письма, положил их в руки Сюй Лая и, указывая на одно, сказал:

— После моего отъезда ты отнесешь это письмо моему брату в дворец. Через день — или в тот же день — брат Хуайюй придет спросить, и тогда ты передашь ему оставшееся письмо. Он сразу поймет, что делать.

Видя, что Се Цяо говорит совершенно серьезно, Сюй Лай забеспокоился:

— Мой господин, что вы задумали? Почему вдруг решили отправиться в уезд Тай — даже если вы хотите поехать, возьмите меня с собой, вы не можете ехать один, а если что-то случится?

— Нет, — Се Цяо ткнул веером в голову Сюй Лая, серьезно сказав:

— Я должен поехать один. Собирай вещи, только самое необходимое.

Сюй Лай никак не мог переубедить Се Цяо и, шагая через раз, пошел готовить вещи. Се Цяо смотрел на ясное небо за окном, и в его глазах была глубокая тайна.

Он не хотел покидать Цзиньлин. Он только что разозлил Лу Цзюэ, и сейчас должен был бы успокоить его. Но он должен был поехать в уезд Тай, чтобы предотвратить чуму. В прошлой жизни эта чума началась в уезде Тай и распространилась на Цзиньлин, тогда трупы лежали повсюду, и весь Цзиньлин превратился в ад на земле.

В этой жизни он должен был предотвратить это. Если это дело рук человека, то это можно остановить, и это нужно остановить.

Военный лагерь на севере города.

Лу Цзюэ сидел в своей палатке, держа в руках том военного трактата. Прочитав немного, он с шумом закрыл книгу и положил ее на стол.

Вчера у него был выходной, но на рассвете он отправился в лагерь, даже не позавтракав дома. Он просто не знал, как ему смотреть в лицо Се Цяо, и не хотел его видеть.

Это был ребенок, которого он любил почти десять лет. Се Цяо с девяти лет, после инцидента во дворце, жил в его доме, а в шестнадцать получил собственное поместье. За эти годы он практически не возвращался во дворец. Год за годом, большую часть времени Се Цяо был рядом с ним. Он своими глазами видел, как Се Цяо из худенького ребенка превратился в стройного юношу.

Но он никогда не думал, что однажды этот ребенок сделает с ним такое.

Он даже не ожидал, что один, возможно, пьяный поцелуй Се Цяо так выведет его из равновесия, что даже через день он не мог прийти в себя.

— Генерал, ваш обед, — молодой солдат вошел в палатку, почтительно поставив поднос на стол.

Закончив свои дела, он уже собирался уйти, как услышал приказ молодого генерала:

— Скажи часовым у входа, если придет князь, не впускать его.

Солдат удивился. Весь Цзиньлин знал, что этот господин практически вырос у их генерала, и их отношения всегда были хорошими. Раньше, когда тот приходил в лагерь, генерал обычно приказывал привести его в свою палатку и устроить, но сейчас...

Хотя он был удивлен, солдат почтительно ответил:

— Слушаюсь.

— Доклад!

В этот момент в палатку вошел солдат, отдал честь и сказал:

— Генерал, императорский указ. Вас вызывают во дворец.

— Понял, можешь идти.

...

Лу Цзюэ, следуя приказу, отправился во дворец. Он думал, что император вызвал его по военным делам, но, когда император увидел его, он лишь с легкой досадой спросил:

— Хуайюй, ты поссорился с Цяо?

Лу Цзюэ инстинктивно нахмурился:

— Нет. Почему вы так спрашиваете?

<http://bllate.org/book/15506/1377408>